

ЛЕНИЗА ГАЗИНУРОВНА ХАБИБУЛЛИНА

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
отдела лексикологии и диалектологии Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академия наук Республики Татарстан
(Казань, Российская Федерация)
valievalg@mail.ru

АТРИБУТИВНОСТЬ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

А н н о т а ц и я . Семантическая сторона языковых фактов, более развернуто представленная в синтаксическом строе, является актуальным вопросом современной лингвистической науки. Определение структурно-семантических особенностей смысловых связей значимо не только в лингвистическом, но и когнитивном плане. Данная статья посвящена изучению атрибутивных отношений, выражаемых синтаксическими единицами. Изучение синтаксического строя тюркских языков началось лишь с середины 50-х годов XX века и остается актуальной областью современной лингвистики. Несмотря на наличие трудов, в которых прямо или косвенно затрагиваются вопросы смысловых связей, синтаксические единицы с синкретичными значениями еще требуют детального анализа. Цель исследования – выявить семантические особенности атрибутивных конструкций на материале тюркских языков. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: описать способы формальной репрезентации атрибутивных отношений, определить их сущность, установить характер синкретизма семантических отношений. В ходе работы были применены метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический методы. Материал для анализа привлекался из текстов художественной литературы, малых жанров фольклора. Проведенное исследование позволило определить, что основным выразителем понятия атрибутивности является грамматическая категория прилагательного. Было установлено, что система атрибутивных конструкций в тюркских языках характеризуется разветвленностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : атрибутивные конструкции, атрибутивная семантика, система атрибутивных отношений, тюркские языки

Д л я ц и т и р о в а н и я : Хабибуллина Л. Г. Атрибутивность как семантическая категория // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 62–66. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.922

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической науке уделяется большое внимание семантическому анализу языковых явлений. Благодаря обращению к семантике раскрываются многие языковые факты, что позволяет объяснить закономерности мыслительной деятельности.

С древних времен философов волновал вопрос выражения действительности в языке. Еще в период существования теории универсальной логической грамматики был выделен атрибут предмета как член, указывающий на признак. Атрибутивность занимает большое место в мыслительной деятельности человека. Сложность лингвистического изучения атрибутивности, которая является семантическим понятием, объясняется разнообразием моделей атрибутивных конструкций.

АТРИБУТИВНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СЕМАНТИКИ

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что атрибутивность как семантическая категория основывается на отношениях, при которых признак мыслится в единстве со своим носителем¹. Некоторые исследователи условно разделяют сочетания с атрибутивной семантикой на следующие виды: с выделением признаков типичного, глубинного, интенсивного и длительного.

«Интенсивные находятся на крайнем полюсе системы. Коренные признаки качества – типичные признаки – от прочих отличаются тем, что способны образовывать именные синонимы. Типичные от глубинных отличаются тем, что типичный признак исходит из самой предметности, тогда как глубинный привходит извне, хотя оба признака роднит их постоянство при определяемом слове» [4: 20].

Основным выразителем категории атрибутивности в языке выступает грамматическая категория прилагательного. Дифференциация прилагательных от существительных началась еще в текстах памятников древнетюркской письменности [6: 58]. Как показало исследование таких текстов, сочетания, выражающие атрибутивность, встречаются в языке рунических памятников. В орхонских памятниках содержится ряд слов, указывающих на качества и свойства предметов: *ақ адгыр* 'белый жеребец', *өрүң күмүс* 'белое серебро' [1: 121]. Изучение прилагательного в тюркологии началось в XIX веке. Информация о прилагательном дается в первых тюрко-татарских грамматиках И. Гиганова («Грамматика татарского языка», 1801), А. К. Казем-Бека («Общая грамматика турецко-татарского языка», 1846), А. Троянского («Краткая татарская грамматика», 1860), К. Насыри («Әнмүзәж», 1895) и др.

Атрибутивная семантика устанавливается между главным и придаточным определительным предложением, которое как тип придаточных предложений в татарском языке выделяется в грамматиках начиная с XX века, а в грамматиках XIX века встречаются лишь некоторые истоки его изучения. Например, в грамматике К. Насыри «Әнмүзәж» этот вид придаточного предложения называется *жәмләи васфья*, что означает 'прилагательное предложение' (*сыйфат жәмлә*). В грамматиках XX века атрибутивность рассматривается в связи с изучением второстепенных членов предложения и придаточных определительных предложений, которые начинают выделяться как тип придаточных предложений в грамматиках татарского языка этого периода.

Атрибутивность формируется на базе конкретизирующей связи, средства выражения которой впервые в тюркологии исследовал М. З. Закиев [8]. Р. К. Сагдиева описала средства выражения конкретизирующего отношения [5]. Атрибут и его виды представлены в академической «Татарской грамматике» [9: 180]. В тюркологии атрибутивные отношения исследуются в связи с изучением определительных словосочетаний, определений и определительных предложений. Наиболее частотным способом выражения атрибутивной семантики выступает синтаксическая модель «прилагательное + существительное». Одной из типологических особенностей тюркских языков является выражение признака по отношению к лицу или предмету с помощью изафета.

«Изафет – это такая определительная группа, в которой определяемое, будучи всегда выраженным именем существительным, выявляется с точки зрения его принадлежности к другому предмету или различных форм отношения к нему. Изафет служит для выражения особого вида словосочетания – сочетания имен существительных, а также субстантивированных прилагательных, числительных и некоторых местоимений» [7: 2].

По мнению некоторых исследователей, в таких конструкциях определения образуются путем

«синтаксического соположения субстантивов. Данный способ выражения атрибутивных отношений имеет непосредственное отношение к конверсии» [3: 443].

Атрибутивная семантика между компонентами синтаксической конструкции служит для обозначения многочисленных внешних и внутренних признаков: цвета, вкуса, размера, формы, весовой, пространственной характеристики, материала, возраста, профессии, национальности, наличия или отсутствия чего-либо, качества, свойства и др.

Система атрибутивных отношений включает в себя следующие значения: атрибутивно-определительные, атрибутивно-субстантивные и атрибутивно-обстоятельственные.

В состав атрибутивно-определительных конструкций входят определение, указывающее на признак признака, и определяемое, выражающее признак предмета. Атрибутивно-определительные сочетания используются самостоятельно и входят в атрибутивно-субстантивные конструкции. Определение, указывающее на признак предмета, и определяемое, выражающее предмет, репрезентируют конкретизированное понятие и составляют атрибутивно-субстантивную конструкцию. Например: тат. *караңгы кич* 'темная ночь'.

В состав атрибутивно-обстоятельственных конструкций входят определяемое и определяющее слово, которое указывает на дополнительные признаки признака предмета.

Между компонентами сочетаний, которые выражают атрибутивность, складываются отношения определяемого и определения, которое указывает на различные признаки первого. Предметные определительные конструкции выражают многочисленные признаки: материал, форму предмета, возраст, национальность, пол человека и т. д. В таких примерах и определение, и определяемое выражаются существительными: тат. *агац капка* 'деревянные ворота'.

В качественных определительных сочетаниях определение, как правило, выражается при-

лагательным, указательным местоимением, порядковым числительным и др. Например: азерб. *jaşыл бағлар* ‘зеленые сады’, каз. *оныншы үй* ‘десятый дом’, кум. *бу китап* ‘эта книга’.

В количественных определительных сочетаниях определение выражается количественным числительным. Например: к.-калп. *бес киси* ‘пять человек’, тат. *ун көн* ‘десять дней’.

В притяжательных определительных сочетаниях определение и определяемое и грамматически, и по смыслу взаимозависимы, между ними складываются отношения принадлежности. Например: карач.-балк. *институтну студентни* ‘студент института’.

Сложные определительные сочетания содержат различное количество определений.

«Простые определения (предметные, качественные, количественные) находятся непосредственно перед определяемым, следующую (по отдаленности от определяемого) позицию занимают причастные определения (вместе с управляемыми словами, если такое определение является развернутым) и, наконец, в третьей по отдаленности позиции помещаются притяжательные определения, которые могут иметь свою систему определений» [2: 87].

Рядом с определяемым, как правило, находится предметное определение, далее располагается качественное определение, затем следуют количественное и притяжательное определения.

В тюркских языках, в том числе и в современном татарском, атрибутивные отношения могут передаваться прилагательными на *-лы*, которые выражают обладание предметом, свойством, качеством. Данная семантика формы *-лы* является самой древней и продуктивной, она употребляется и в словаре Махмуда Кашгарского.

В грамматике М. Эрдаля отмечается, что причастная форма на *-ган* активно употребляется в современных тюркских языках [10: 290]. Интересно отметить, что причастие на *-ган*, которое является одним из способов выражения определяющего слова в атрибутивных конструкциях, изначально было общетюркским, однако в огузских языках оказалось вытесненным причастием на *-мыш*. Например: тур. *gitmiş kişi* ‘ушедший человек’.

Предложение, содержащее семантику атрибутивности, в зависимости от контекста может передавать и дополнительные значения. При этом образуются атрибутивно-выделительные, атрибутивно-временные и атрибутивно-пространственные значения.

1. Атрибутивно-выделительные.

В подобных предложениях придаточное распространяет именное сочетание с указательными местоимениями. Например: узб. *Дунёда шундай кишилар булади: қандайдир сирли кучга ишонади*. ‘Бывают такие люди на свете: верят в какие-то таинственные силы’.

2. Атрибутивно-временные.

В этом случае в атрибутивной семантике содержится информация об определенном промежутке времени. Например: тат. *Кышкы суыклар керде* (Г. Исхакий). ‘Начались зимние холода’; тур. *Bugünkü işini yarına bırakma*. ‘Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня’ (Пословица).

3. Атрибутивно-пространственные.

В таких конструкциях содержится указание на место, присутствует дополнительная пространственная семантика. Например: тат. *Күл буендагы ялтыраган утлар әле берсе, әле берсе сунә башлады* (Г. Исхакий). ‘Мерцающие огни на берегу озера то один, то другой начали гаснуть’; *Бүлмәдәге хатыннар да, түрдәге кияү алучылар да тезелделәр, тезләнделәр* (Г. Исхакий). ‘И женщины в комнате, и женихи в гостиной построились, встали на колени’; кирг. *Үйдөгү ойду базардагы нарк бузат*. (букв. ‘То, что задумано дома, нарушает цена на базаре’). ‘Домашняя дума дорогой не годится’ (Пословица).

Таким образом, в рассмотренных примерах наблюдается совмещение, синкретизм семантических отношений. Было выявлено, что атрибутивно-временные и атрибутивно-пространственные значения являются более частотными типами атрибутивных конструкций. Это объясняется тем, что большинство текстов начинается с конкретизации времени и места действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях антропоцентризма нынешнего языкознания исследование смысловых отношений представляет особый научный интерес. Атрибутивные сочетания сформировались еще в древнетюркском языке в связи с потребностью выделить один предмет, указав на его признаки. Изучение их структурно-семантической организации в тюркологии показало, что система атрибутивных отношений характеризуется разнообразием моделей атрибутивных конструкций. Осложнение одних семантико-синтаксических отношений другими – частое явление, среди атрибутивных конструкций самыми активно употребляемыми являются атрибутивно-временные и атрибутивно-пространственные значения.

СОКРАЩЕНИЯ

азерб. – азербайджанский
 к.-калп. – каракалпакский
 каз. – казахский
 карач.-балк. – карачаево-балкарский
 кирг. – киргизский
 кум. – кумыкский
 тат. – татарский
 тур. – турецкий
 узб. – узбекский

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Наука, 1971. 380 с.
2. Баскаков Н. А. Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 79–91.
3. Гусейнова М. М. Репрезентация атрибутивных отношений (на материале даргинского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 443–445.
4. Колесов В. В. Концептуальный анализ текста // Мир языковых форм: Сборник научных статей: к 95-летию проф. Г. П. Цыганенко. СПб.: ВИ ЖДВ и ВОСО, 2015. С. 18–20.
5. Сагдиева Р. К. Формы деепричастия как средство выражения конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): В 3 ч. Ч. 2. С. 143–145.
6. Севортян Э. В. Из истории прилагательных в тюркских языках // Тюркологические исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 58–68.
7. Шарафутдинова Р. Т. Изафетные конструкции в татарском языке // Современный мусульманский мир: Электрон. журнал. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2018/03/ID27.pdf> (дата обращения 12.04.2022).
8. Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1958. 242 б.
9. Татар грамматикасы: өч томда / Проект жит. һәм автор М. З. Зәкиев. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. III. 536 б.
10. Erdal M. A grammar of Old Turkic. Leiden; Boston; Brill, 2004. XII. 575 с.

Поступила в редакцию 12.05.2022; принята к публикации 28.04.2023

Original article

Leniza G. Habibullina, Dr. Sc. (Philology), Senior Researcher,
 Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)
valievalg@mail.ru

ATTRIBUTION AS A SEMANTIC CATEGORY

Abstract. The semantic side of linguistic facts, which is more fully represented in the syntactic structure, is an urgent issue of modern linguistic science. The definition of structural and semantic features of semantic connections is significant not only linguistically, but also cognitively. This article studies the attributive relations expressed by syntactic units. The study of the syntactic structure of Turkic languages began only in the mid-1950s and remains an urgent area of modern linguistics. Despite the existence of works that directly or indirectly address the issues of semantic connections, syntactic units with syncretic meanings still require detailed analysis. The purpose of the study is to identify semantic features of attributive constructions based on the material of Turkic languages. To achieve this goal, the following tasks are to be solved: to describe the ways of formal representation of attributive relations, to determine their essence, and to establish the nature of syncretism of semantic relations. During the study, the method of linguistic description, as well as the comparative and the structural semantic methods were applied. The material for the analysis was drawn from the texts of fiction and small folklore genres. The conducted research made it possible to determine that

the main expression of the concept of attribution is the grammatical category of the adjective. It was also found that the system of attributive constructions in Turkic languages is characterized by branching.

Key words: attributive constructions, attributive semantics, attributive relations system, Turkic languages

For citation: Habibullina, L. G. Attribution as a semantic category. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(5):62–66. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.922

REFERENCES

1. Ajdarov, G. The language of the Orkhon monuments of ancient Turkic writing of the VIII century. Alma-Ata, 1971. 380 p. (In Russ.)
2. Baskakov, N. A. Types of attributive phrases in the Karakalpak language. *Topics in the Study of Language*. 1956;6:79–91. (In Russ.)
3. Huseynova, M. M. Representation of attributive links revisited (as exemplified in the Dargin language). *The World of Science, Culture and Education*. 2019;4(77):443–445. (In Russ.)
4. Kolesov, V. V. Conceptual analysis of the text. *World of language forms: Collection of articles commemorating the 95th anniversary of Prof. G. P. Tsyganenko*. St. Petersburg, 2015. P. 18–20. (In Russ.)
5. Sagdieva, R. K. Adverbial participle forms as a means to express concretizing attitude in the Tatar language. *Philology. Theory & Practice*. 2016;10(64);3-h ch.:143–145. (In Russ.)
6. Sevortyan, E. V. From the history of adjectives in Turkic languages. *Turkology studies*. Moscow, Leningrad, 1963. P. 58–68. (In Russ.)
7. Sharafutdinova, R. T. Izafet-constructions in the Tatar language. *Modern Muslim World*. 2018;1. Available at: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2018/03/ID27.pdf> (accessed 12.04.2022). (In Russ.)
8. Zekiev, M. Z. Modern Tatar literary language. Syntax. Kazan, 1958. 242 p.
9. Tatar Grammar: In 3 vols. (M. Z. Zekiev, Ed.). Kazan, 2017. T. III. 536 p.
10. Erdal, M. A grammar of Old Turkic. Leiden; Boston; Brill. 2004. XII. 575 p.

Received: 12 May 2022; accepted: 28 April 2023